

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА: ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-1-51-67

УДК 930.1
ББК 63.3(2)6

А.В. МАНЬКОВ

О НЕКОТОРЫХ ЭПИЗОДАХ ХОДА МОБИЛИЗАЦИИ В КРАСНУЮ АРМИЮ И ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (по материалам симбирских газет)

Ключевые слова: Гражданская война, Красная армия (РККА), мобилизация, г. Симбирск, г. Сызрань, большевики, красноармейцы, пожертвования, военное обучение, подарки воинам Красной армии, И. Варейкис, Симбирские пехотные командные курсы, «Пролетарий».

21 сентября 2022 г. в Российской Федерации была объявлена частичная мобилизация в Вооруженные Силы РФ. В истории России и СССР прошло несколько военных мобилизаций. Одна из самых массовых из них проводилась в годы Гражданской войны в Советской России (1918–1922 гг.). Государство также организовало в этот период военное обучение широких народных масс. На наш взгляд, опыт проведения мобилизации и военного обучения в начале Гражданской войны может быть интересен специалистам и в наши дни, что делает тему мобилизации и военного обучения актуальной. Проблема военной мобилизации, к сожалению, не является популярной среди историков, а тема военного обучения вообще, на наш взгляд, изучена недостаточно. Новизна исследования заключается в том, что исторический анализ этих событий на региональном материале Среднего Поволжья и, в частности на материалах одной из губерний, практически отсутствует.

Цель данной статьи – выявить некоторые особенности проведения мобилизации и военного обучения в Симбирской губернии.

Материалы и методы. Автором используются проблемно-аналитический и хронологический методы исследования, источниковой базой работы служат, в первую очередь, симбирские газеты 1918 г., а также воспоминания участников событий.

Результаты. В результате исследования было выяснено, что мобилизация в Симбирске была объявлена лишь осенью 1918 г., что было связано с освобождением города в сентябре от белочехов. В связи с необходимостью защиты Симбирска от белогвардейцев, а также пополнения рядов воюющей Красной армии в городе и губернии развернулась работа по созданию новых воинских частей для армии. Из мобилизованных и добровольцев в Симбирске и Сызрани было сформировано несколько новых воинских частей. Для новой растущей армии требовалось все больше командиров и политработников. В городе были созданы Симбирские пехотные командные курсы – первое военно-учебное заведение в Симбирско-Ульяновском Поволжье при Советской власти. При проведении мобилизации возникали определенные проблемы, в частности дезертирство красноармейцев. На собраниях рабочих и крестьян в городах и селах губернии принимались многочисленные резолюции и постановления в поддержку взятого курса на мобилизацию и отражение агрессии внутренней контрреволюции. В исследуемый период в крае была развернута активная работа по сбору пожертвований и подарков для красноармейцев. Во главе этой работы встали симбирские большевики, которыми руководил И.М. Варейкис.

Выводы. Воинская повинность и система всеобщего обучения входили в число важнейших задач текущего момента осенью 1918 г. и создавали благоприятные условия для массовых пополнений личного состава новой подлинно народной армии.

В связи с проведением специальной военной операции 21 сентября 2022 г. Президент нашей страны В.В. Путин объявил о начале частичной мобилизации российских граждан в Вооруженные Силы Российской Федерации (ВС РФ). В многовековой истории нашего Отечества, как императорской России, так и Советской России, а также, конечно же, СССР, было организовано и проведено несколько военных мобилизаций (Великая Отечественная война, Первая мировая война, Гражданская война, Советско-афганская война, мобилизация сентября 1939 г. и др.). Одна из самых крупных и массовых из них проводилась в годы Гражданской войны в Советской России (1918–1922 гг.). В обстановке проведения в современной России специальной военной операции данная тема представляется актуальной в наши дни. Отдельные элементы опыта проведения мобилизации и военного обучения в годы Гражданской войны в России могут быть интересны специалистам в настоящем. Сложный процесс создания и становления новой армии России достаточно хорошо изучен отечественными специалистами, в частности выделявшими в нем несколько этапов. Об исторических аспектах мобилизационной подготовки в Советской России, проводимой органами государственного управления в начале Гражданской войны, в своей работе писали авторитетные московские историки А.П. Волков, С.В. Галдобина и А.Г. Шляхтунов [3]. В контексте нашего исследования следует отметить их ценное мнение о том, что «новым для армии и флота стало появление высших органов военно-политического руководства. Как и в целом в обществе, в мобилизационной сфере чувствовалось монопольное влияние большевистской партии» [3. С. 133]. О ходе мобилизации на примере Псковской губернии писал М.В. Васильев [2]. Он особо указал на одну из основных ее проблем – дезертирство, начало которого, по его оценке, пришлось на вторую половину 1918 г. и сопровождалось активным противостоянием крестьян проводимым мероприятиям [2. С. 81–82]. В связи с этим отметим, что история Гражданской войны в Среднем Поволжье также неоднократно являлась объектом изучения ученых-историков [9, 10]. Оставили свои интересные воспоминания многие непосредственные участники событий 1917–1918 гг. [1, 4–7, 28]. Так, о некоторых деталях общественно-политической ситуации в этом регионе и фактах военной жизни в Симбирске в 1918 г. ранее писали А.В. Маньков и А.И. Паберзс [8]. Однако тема мобилизации и военного обучения в 1918 г. не является самой популярной среди средневожских историков. В воспоминаниях симбирских большевиков мы встречаем лишь лапидарные упоминания об этих явлениях [1. С. 28]. Например, авторы «Очерков истории Ульяновской организации КПСС» в 1964 г., в частности, только констатировали факт того, что «объявленная осенью мобилизация в Красную Армию шла успешно» [10. С. 422]. Региональный аспект проблемы военного обучения вообще, на наш взгляд, изучен недостаточно. Анализируя эти источники, порой складывается такое впечатление, что в Симбирске и не было никакой мобилизации. Новизна данного исследования заключается в том, что автор, по сути, впервые обратился к теме мобилизации и военного обучения на материалах одной из самых больших губерний Среднего Поволжья, какой представлялась в 1918 г. Симбирская. Проводилась ли мобилизация в Симбирской губернии? Имело ли место в этом большом крае военное обучение граждан?

Цель статьи – выявить некоторые особенности проведения начального этапа мобилизации и военного обучения в Симбирской губернии.

Материалы и методы. Основным материалом (источником) достижения объявленной нами цели будет периодическая печать периода Гражданской войны, в первую очередь симбирские газеты 1918 г. Так, в это время ведущей агитационной трибуной местных большевиков стал орган Симбирского Губернского Комитета (Губком) РКП(б) – ежедневная газета «Пролетарий». Первый номер новой региональной газеты вышел 1 декабря 1918 г. [30. С. 17]. До 19 апреля 1919 г. свет увидели 113 номеров, а газета печаталась тиражом до 6000 номеров. Редактором газеты все это время работал И.М. Варейкис [30. С. 17].

Автором используется проблемно-аналитический и хронологический методы исследования.

Результаты исследования. В ходе исследования выяснилось, что к концу 1918 г. вокруг Советской России сложилась очень непростая военно-политическая обстановка. Так, в ноябре 1918 г. в Европе закончилась многолетняя Первая мировая война (в исследуемый период в России ее чаще называли империалистической. – А.М.), что дало возможность державам Антанты значительно расширить военную интервенцию против молодой Советской республики и поддержать силы внутренней российской контрреволюции.

В этот период в стране решались «трудные задачи в строительстве Новой России Советской Социалистической, Федеративной» [12. С. 1]. Однако в условиях разрастания Гражданской войны и усиления иностранной интервенции перед Советской властью в конце осени – начале зимы 1918 г. встали новые, не менее сложные, чем в конце 1917 г. – начале 1918 г., социально-политические, идеологические, экономические и организационные задачи. В первую очередь все они были связаны с обеспечением военной безопасности первого в мире государства рабочих и крестьян. В этих условиях симбирская газета «Пролетарий» в декабре 1918 г., на наш взгляд, весьма справедливо подчеркнула, что Красная армия получила роль «щита мировой революции» [11. С. 3]. 4 декабря того же года на митинге красноармейцев и крестьянских партизанских отрядов в Пскове известный советский командир и политкомиссар времен Гражданской войны Я.Ф. Фабрициус очень верно, по нашему мнению, указал на «высокую миссию Красной армии, несущей свободу всему угнетенному пролетариату» [12. С. 2].

Одним из основных вопросов государственной и партийной деятельности стало дальнейшее развитие Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА). 22 апреля 1918 г. Декретом ВЦИК в Советской России был закреплен и организационно оформлен Всеобуч (всеобщее военное обучение граждан). 10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов законодательно закрепил переход к комплектованию армии и флота на основе всеобщей воинской повинности. Принятое им постановление звучало так «Об организации Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности мужчин в возрасте от 18 до 40 лет» [2. С. 81]. Призыву в РККА тогда подлежала молодежь 1898 года рождения. Первый общереспубликанский призыв рядовых состоялся 11 сентября 1918 г. 30 ноября 1918 г. на заседании ВЦИК был создан Совет Рабочей и Крестьянской обороны под руководством В.И. Ленина и в составе: Троцкого, Невского, Брюханова и Сталина. Газета «Пролетарий» указывала: «Совету обороны предоставилась вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Непосредственное руководство армией, флотом, всеми учреждениями военного ведомства остаются по-прежнему в руках Военно-революционного

совета республики» [13. С. 4]. При этом в Военно-революционном комитете было выделено бюро, в которое вошли Л.Д. Троцкий, И.И. Вацетис и С.И. Арапов [13. С. 4]. 8 декабря 1918 г. в Москве «в присутствии представителей военного ведомства и виднейших советских деятелей» была торжественно открыта Военная академия Генерального штаба РККА. Повествуя об этом значительном событии, «Пролетарий» писал: «С речами выступили Троцкий, Свердлов, Каменев, Маралов (в заметке фамилия написана ошибочно, должно быть Муралов. – А.М.), начальник академии Климович и другие» [18. С. 2].

Общеизвестно, что огромная роль в создании Красной армии и ее становлении принадлежит народному комиссару по военным и морским делам Л.Д. Троцкому. В подтверждение этого отметим, что советская пресса тех лет называла Троцкого «красным полководцем» и «вождем непобедимых красных полков» [26. С. 4]. Во время одной из встреч с сотрудниками РОСТА Троцкий «беседовал о Красной Армии, о нашем положении на фронтах».

В этой беседе один из главных вождей большевистской революции, по нашему мнению, сказал во многом пророческие слова: «У Красной армии много недочетов, но за последние месяцы они сделали крупный шаг вперед. Благодаря настойчиво проводимой мобилизации, большой работы коммунистов и привлечения специалистов мы сделали многое для защиты республики. Обстановка в общем благоприятна для нас – на фронте есть армия, в тылу большие резервы, работа заводов на оборону повысилась [27. С. 4]. В заключение Лев Троцкий оптимистично заявил, что «мы имеем полное основание глядеть с верой на будущее» [27. С. 4].

А как обстояло военное дело на местах? Что происходило в губерниях? Обратимся к Симбирской губернии. В Симбирске, как и в других губернских городах страны, также развернулась работа органов государственной власти и местного военного управления по призыву в армию и созданию новых военных структур.

В ходе исследования мы выяснили, что мобилизация в Симбирске была объявлена только осенью 1918 г. Из мобилизованных и добровольцев на территории губернии были сформированы новые части: в Симбирске 41-й и 96-й пехотные полки, артиллерийский полк и артиллерийский дивизион, в Алатыре – 4-й пехотный полк. Новые части формировались также в Сызрани и других городах губернии [10. С. 422].

Возникает вопрос – почему военная мобилизация в регионе была объявлена позднее, чем в других губерниях? Как нам видится, это было связано со сложным положением дел в крае в течение всей второй половины 1918 г. Следует отметить, что Симбирск и губерния, по нашему мнению, всегда являлись непростым в социально-политическом отношении регионом, что было, например, отражением социально-экономической структуры и особенностями классового состава населения как самого города, так и губернии в целом. В июле 1918 г. Симбирская губерния стала ареной Гражданской войны, когда на её территории сошлись в противостоянии большевистская Советская власть и эсеровский Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) после свержения в Среднем Поволжье при решающей роли частей чехословацкого корпуса власти Советов. Комуч образовался в Самаре 8 июня 1918 г., а уже 22 июля 1918 г. Симбирск занят «чехословацкой дивизией и офицерским отрядом Каппеля, в городе была объявлена власть Комуча» [29. С. 172].

Как писал в 1930-е гг. один из известных советских государственных деятелей, а в годы Гражданской войны – видный политкомиссар РККА В.В. Куйбышев: «Падение Симбирска было последним этапом этого первого периода (речь у автора шла о периодах образования Красной армии. – А.М.). Начался второй период – период строительства регулярной армии. Работа была мучительна и тяжела, ибо строить приходилось в обстановке продолжавшегося наступления противника, имея ничтожные, слабые силы» [4. С. 4].

Как такое могло произойти? На это имеется, на наш взгляд, вполне логичное объяснение. Сегодня заслуживает внимания тот факт, что к 1917 г. авторитет большевиков в Симбирской губернии был весьма низок. Это было следствием, в частности, их малочисленности. Так, участник революционных событий в крае известный большевик А.В. Швер откровенно написал, что в феврале 1917 г. в Симбирске он нашел всего двух большевиков (М.А. Гимова и Н.П. Фреймана) [6. С. 11]. Современник революционных перипетий в Симбирске авторитетный публицист и редактор Л.Я. Ильинский в 1923 г. в сборнике «Красная летопись», характеризуя обстановку в губернском центре, отмечал в полном соответствии с духом своего времени: «Февральская победа пролетариата 1917 г. досталась и здесь меньшевикам и эсерам. Почти год симбирские рабочие массы одурманивались ставленниками «либердана» и главно уговаривающего Керенского» [7. С. 28]. В 1960-е гг. один из ветеранов революции подчеркнул, что в ноябре 1917 г., когда все Поволжье вокруг было уже советским, «Симбирск находился на распутье и управлялся “демократическим комитетом”» [6. С. 11].

С приходом в город белочехов немногочисленная тогда симбирская большевистская парторганизация оказалась быстро разгромлена, а многие большевики были арестованы мятежниками и казнены. Некоторые дворяне, как отмечала ульяновский исследователь И.В. Смирнова, «поверив в победу Белого движения, стали возвращаться в Симбирск» [29. С. 172]. Однако с большим трудом, но довольно быстро, в сентябре 1918 г., большевики вернулись к власти в городе. «Буржуазно-кулацкое чехо-словацкое господство» было завершено с помощью военной силы Красной армии, наспех созданной к середине 1918 г. 12 сентября передовые части Железной дивизии, сформированной из рабочих региона, под командованием Г. Гая ворвались в Симбирск. Участник боев под городом писал спустя много лет: «Три дня продолжались упорные бои. Наконец мы ворвались в город. Впереди вместе с конной разведкой на автомобиле въехал тов. Гая, стреляя из ручного пулемета в белогвардейцев. Белые в панике бросились к Волге...» [4. С. 6].

В начале октября 1918 г. Красной армией была также освобождена Самара и другие города средневолжского региона [4. С. 6]. Широкие народные массы волжан поддерживали большевиков в их стремлении наладить новую жизнь. Например, один из участников тех событий вспоминал позже: «В первых числах октября наш полк совместно со всей дивизией перебросили под Самару. Город был нами взят. Население встречало нас восторженно» [4. С. 6]. Как следствие этого, «белое» правительство, связанное с Комуч, покинуло Среднее Поволжье. Знаменитая «пятерка», избранная на Уфимском совещании, после занятия волжской Самары красноармейскими войсками перебралась в сибирский Омск.

Как происходил этот процесс? В чем его особенности? Во-первых, следует отметить, что к осени 1918 г. политическая ситуация в Симбирске опять была достаточно сложная. Авторы «Очерков истории Ульяновской организации

КПСС» подчеркивали, что «многие коммунисты находились в Красной армии или пали жертвами белогвардейского террора. Городские и уездные организации оказались ослабленными, ряд волостных и сельских ячеек губернии подвергся разгрому» [10. С. 404]. В этой обстановке ЦК РКП(б) направил в Симбирск группу опытных коммунистов. Они в массе своей не имели никакого отношения к Симбирску или к Поволжью. Так, во главе губернских большевиков в это очень трудное время встал практически забытый в наши дни литовец по национальности, уроженец Ковенской губернии (ныне Литовская Республика) Иосиф Михайлович Варейкис, приехавший в мае 1918 г. в средневолжский край из Донецко-Криворожской республики, где работал вместе с К.Е. Ворошиловым и Ф.А. Сергеевым («Артемом»).

Во-вторых, в декабре 1918 г. Симбирск уже снова являлся прифронтовым городом [14. С. 4]. В городе снова оказалось немало «нетрудового элемента», откровенно говоря, врагов Советской власти. Характеризуя Симбирск того времени в одной из своих многочисленных статей в «Пролетарии», умница, интеллектурал, интеллигент, пламенный трибун и талантливый организатор И. Варейкис писал, что «Симбирск скоро превратится в черный муравейник контрреволюции, в своеобразный хлев на Волге, в стенах которого скитающиеся рыцари капитала будут приобретать “спокойное убежище”» [27. С. 1]. Автор имел в виду, что в город возвращаются «контрреволюционные эмигранты», видящие в Симбирске свою «поволжскую колыбель».

В самом городе, несмотря на то, что война шла недалеко от Симбирска, Варейкису и возглавляемым им большевикам необходимо было налаживать новую жизнь. При этом они развернули серьезную агитационно-пропагандистскую работу. Ее целью, на наш взгляд, было стремление перетянуть на свою сторону широкие народные массы симбирян. Так, 1 декабря 1918 г. в Симбирске состоялся 7-й съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Симбирского уезда [11. С. 4]. В выступлениях на нем подчеркивалось, что «съезд проходил после разгрома “бело-армейцев”», «полтора месяца державших город Симбирск в своих руках, поливая улицы его красноармейской кровью». В докладе Варейкиса было прямо указано на совершенную ранее измену ряда партий, в частности меньшевиков [11. С. 4].

По образному выражению другого авторитетного симбирского большевика тех лет уроженца г. Режицы Витебской губернии (ныне г. Резекне Республика Латвия) Г.Д. Каучуковского, по губернии прошла «чехо-белогвардейская колесница» [12. С. 1]. Наряду с уже упомянутым нами Варейкисом Григорий Данилович Каучуковский являлся одним из наиболее энергичных и деятельных членов Симбирского комитета РКП(б) тех лет. По мнению симбирского большевика Б.Н. Чистова, он считался «энтузиастом партийной работы, любящим ее» [6. С. 35]. Прибывший в Симбирск после революции Каучуковский очень много сделал для «правильной постановки ее в Симбирске» в 1918 г. [6. С. 35]. Он подчеркивал, что «правые и левые эсеры прикрывались под маской крестьян, хотели вставить острый нож в спину неокрепшей, в то время, пролетарской власти, вовлечь трудовые массы в неподготовленную войну с империалистами» [12. С. 1]. Большевистский руководитель Симбирска особо указывал, что «близка и верна трудящимся только одна партия, которая во дни тяжелых испытаний для них была вместе с ними, высоко и крепко держала красное знамя освобождения» [12. С. 1].

Важнейшей задачей представлялась «политическая мобилизация» и самих симбирских большевиков. В связи с этим отметим факт открытия партийного форума местных большевиков. Общеизвестно, что 6-го декабря 1918 г. в Симбирске открылась 1-я Симбирская губернская конференция РКП(б) (изначально начало конференции было назначено на 5 декабря. – А.М.) [11. С. 1]. На ней присутствовало 3842 члена партии [10. С. 408]. Работа конференции началась в 6 часов вечера в Доме свободы [14. С. 4]. Делегатами был избран новый губернский комитет партии, который возглавил И.М. Варейкис. В докладе члена Симбирского Губкома РКП(б) М.А. Гимова было указано на многочисленные трудности в воссоздании симбирской организации большевиков после революции 1917 г. Так, он указал, что «сначала в ней было только три работника, которым пришлось бороться на все стороны... Власть Советам перешла в Симбирске 14 декабря... В то время еще пришлось выдержать предвыборную кампанию в Учредилку, несмотря на малое количество наших товарищей, нам все-таки удалось провести своего кандидата» [14. С. 4]. Кстати, Гимов в 1918 г. был в числе немногих симбирских большевиков и активно работал в Симбирске еще задолго до революции 1917 г. [1. С. 15]. Так, в годы Первой русской революции Михаил Андреевич Гимов был известен как «Миша Гмин» [7. С. 21].

В условиях войны естественно, что губернские большевики должны были заниматься и военной работой. Новые руководители симбирских большевиков, как нам видится, прекрасно разбирались в сложившейся военно-политической обстановке. Вот одно из замечательных высказываний И. Варейкиса. 3 декабря 1918 г. «приволжский Марат», как позже иногда называли его, писал в «Пролетарии»: «Международная буржуазия организует свои контрреволюционные силы... Главкомандующим этими контрреволюционными силами был назначен “черносотенный царский генерал” Деникин... Капиталистический мир заносит свою тяжелую палицу над головой социалистической России... Настал последний и “решительный” бой... Но мало крупных успехов, мало крупных побед пролетариата... необходимо разбить всю международную буржуазию» [11. С. 1].

Исходя, в частности, и из этого в состав повестки дня Губернской конференции входил и вопрос об организации Красной армии, который обсуждался во второй день ее работы [15. С. 4]. Отвечая на запрос времени, газета «Пролетарий», редактируемая все тем же Варейкисом, весьма актуально указывала в те дни: «Задача наша в данный момент ковать сильную армию, чтобы дать отпор союзному империализму и прийти к торжеству мировой Социальной революции» [15. С. 4]. В ходе конференции была поставлена задача усилить партийную работу в частях Красной армии, создавать в них новые партийные коллективы и ячейки [10. С. 409].

Особо отметим роль местной печати в организации военного дела в губернии. Например, в «Пролетарии» постоянно выходили статьи, в которых делался вполне приличный военно-политический анализ. Так, газета размышляла о том, что в дополнение к иностранной интервенции в стране все активнее разворачивалось военное противостояние различных политических сил самой России. Исследуемая нами симбирская пресса писала: «Известие останавливаются на анализе классовых групп, борющихся в современной гражданской войне, и полагают, как бы ни старались отговориться учредилковцы, ни какой третьей силы в современной борьбе нет, а есть лишь два лагеря. Есть только две – Красная армия, в которой заключается все истинно-революционное, и белая “народная”, в которой сосредоточились все истинно черносотенные слои,

начиная Красновым, Колчаком, Дутовым и кончая подмоченными социалистами Авксентьевыми и Черновыми» [25. С. 2]. В этой сложной внутренней ситуации абсолютно уместны были слова видного русского большевика Карла Радека, который справедливо указал: «Советская Россия есть военный лагерь...» [11. С. 3]. И действительно, как подчеркивала газета «Пролетарий»: «...Русская революция является, пока что, единственной революцией, имеющей сложившийся государственный аппарат и растущие силы Красной армии» [11. С. 3]. В то же время силы этой армии были еще очень ограничены, а сама армия мало напоминала подлинно регулярную структуру.

Видный симбирский партийный и военный деятель тех лет, член РКП(б) В.Г. Пеньевский писал: «Теперь, когда мы начали новую войну, войну не империалистическую, войну классовую, за освобождение трудящихся всего мира от ига помещиков и капиталистов, встал вопрос о создании многомиллионной, чисто классовой, регулярной армии, которую нужно в полной мере снабдить вооружением, обмундированием и продовольствием, необходимо техническое оборудование Красной армии поднять на такую высоту, чтобы она, спаянная железной революционной дисциплиной, в полной мере могла дать надлежащий отпор наступающим на Советскую Россию полчищам дикарей...» [17. С. 1].

С осени 1918 г. на первом плане деятельности партийных и советских органов находилась поставленная лидером большевиков В.И. Лениным задача создания трехмиллионной армии. В этих условиях важное значение имело комплектование советских войск. К слову, в связи с этим военно-политическим руководством страны было принято несколько интересных решений. Например, советские власти запретили призывать в РККА «возвращающихся из плена». Так, «Председатель Ревсовета Склянский телеграфировал всем военкомам, всем командующим фронтам, чтобы возвращающиеся из плена не привлекались в военную службу впредь до особого распоряжения. Разрешается принимать лишь тех из них, кто пожелает поступить на службу добровольно» [15. С. 3].

Неустанно заботясь об укреплении ближайшего тыла Красной армии, Симбирская губернская организация РКП(б) в соответствии с общепартийной линией также занималась решением ряда вопросов, связанных со строительством и укреплением Красной армии.

10 декабря 1918 г. вышел в свет приказ Президиума Симбирского Губернского Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов № 45 от 10 декабря 1918 г., адресованный всем советским учреждениям, о «немедленном увольнении со службы всех жен тех офицеров, которые состоят ныне на службе в Белогвардейских частях, а также всех бывших полицейских и жандармских чиновников, земских начальников, а также лиц, имеющих отношение к так называемой Народной армии» [17. С. 1].

«Пролетарий» указывал, что «при этом предлагалось оставить на службе “лишь бывших низших полицейских служащих, занимающих и ныне низшие должности”». Взамен означенных лиц планировалось принять на службу соответствующих работников» [17. С. 1].

В то же время не обошлось и без серьезных проблем в осуществлении военной политики РКП(б). Одной из наиболее сложных из них оказалось дезертирство красноармейцев. Так, на одном из партийных собраний коммунистов 41-го Симбирского стрелкового полка, состоявшегося 18 ноября 1918 г., было постановлено обратиться с просьбой в Военный Комиссариат о принятии самых «строжайших мер» к дезертирам [12. С. 4].

При этом небезынтересно то, что одновременно большевиками было вынесено пожелание Агитационному отделу и ячейке коммунистов принять «самые энергичные меры в агитации» [12. С. 4].

В воинских частях РККА в этот период происходили большие перемены. Например, в газете писалось о 1-м Самарском советском рабочем полку. В частности, 25 декабря агентство РОСТА указывало: «Каких-нибудь две-три недели назад полк представлял собой еще не обработанную, аполитичную, не интересующуюся мировыми событиями, массу. Люди думали разными думами. Но прошло всего лишь две-три недели, и полк преобразился, люди изменились. Солдаты рабочего полка охотно посещают свой красноармейский клуб, где в недели бывает по шесть собраний: два митинга, две лекции и два концерта или спектакли. Солдаты постоянно в курсе мировых событий. Это вечерами. Так проходит свободное время красноармейца рабочего полка: люди воспитываются и готовятся к экзаменам на “политическую зрелость”. Солдаты постоянно в курсе мировых событий. Каждая рота имеет собственную библиотеку и читальню: школу грамоты, собственную, избранную из своей среды, культурно-просветительную комиссию; в каждой роте уже организованы коммунистические ячейки, которые кроме задач по воспитанию самих себя, стараются распространить свое влияние и на остальных, отсталых своих товарищей» [22. С. 4].

В то же время в газете «Пролетарий» отмечалось то, что в среде красноармейцев имеется много вражеских агентов. Так, в газете за подписью «Красноармеец Багаутдинов» в статье «Голос красноармейца. Наш долг» было написано: «Нам известно, что буржуазия среди нас имеет сотни шпионов. Эти господ можно сразу заметить. Большинство их распространяют провокационные слухи, или как бывшие судебные следователи допрашивают всех красноармейцев из разных частей партийных товарищей и т.п. Ведут антисоветскую пропаганду среди мобилизованных. Этому надо положить конец...» [22. С. 4].

Одновременно с мобилизацией рядовых проводились призывы унтер-офицеров и офицеров. Отношение и тех и других к службе в Красной армии было непростым. Протокол № 5 общего собрания членов коммунистической ячейки Симбирских Советских пехотных командных курсов от 13 декабря 1918 г. содержал следующую информацию: «Тов. Багаутдинов в своем докладе указал на мобилизованных унтер-офицеров. Что они не только не поддерживают авторитет красноармейцев, а наоборот. Поэтому этим элементам не должно быть места в Красной Армии. Эти элементы не из беднейшего крестьянства и не из рабочего класса, а сынки кулаков, мироедов» [21. С. 4].

Чтобы обеспечить массовую подготовку армейских резервов, в стране было введено всеобщее военное обучение населения. Советский государственный и военный деятель М.В. Фрунзе писал в 1919 г. «Всеобщее военное обучение является целью всей военной политики Советской России. Оно должно научить каждого гражданина Республики уметь владеть оружием и, стало быть, защищать свою страну. Это обучение должно идти так, чтобы по возможности не отрывать обучаемых от их работы, от их семейных очагов» [31. С. 71].

Как нам удалось выяснить, имелось оно и в Симбирске. В симбирской газете «Пролетарий» неоднократно подчеркивалось значение военного обучения рабочих. Так, она писала: «Помимо создания многомиллионной Красной Армии, дисциплинированной и технически оборудованной, производится обучение рабочих военному делу в целях создания боеспособных резервов в тылу армии, находящейся на фронте. В Москве и Петрограде создание резервных

полков дало блестящие результаты: имеются уже рабочие резервные дивизии. По примеру Москвы и Питера у нас тоже приступлено к созданию резервных полков. Почти все рабочие Симбирска охотно идут учиться» [17. С. 1].

В связи с этим большой интерес представляет Постановление Рабочей Конференции Симбирска о 10% обучении рабочих военному делу. Оно было обращено к соглашению окружного военного комиссара по обучению рабочих военному делу. В нем указывалось, что в первую очередь призываются рабочие 10% от 17 до 45 лет на срок от 4 до 6 недель. В связи с этим Губернский Совет Рабочего Контроля разослал во все профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты инструкцию, в которой предлагается руководствоваться следующими соображениями: Каждый фабрично-заводской комитет должен составить точные списки рабочих мужского пола в возрасте от 17 до 45 лет по категориям или группам. Затем выяснить, какая категория или группа для данного предприятия произвести означенную мобилизацию. После проведения такой подготовки там, где это будет необходимо, произвести жеребьевку по категориям или группам. В дальнейшем профессиональный союз объединяет общее количество людей, выделенных для обучения, и поступает по сделанным распоряжениям Начальника Обороны г. Симбирска [18. С. 4].

Судя по всему, в этот период в частях Симбирского гарнизона регулярно проводилась политико-воспитательная работа среди мобилизованных. Так, в резолюции мобилизованных солдат 26-й стрелковой дивизии 3-го полка указывалось: «Мы, красноармейцы 26-й стрелковой дивизии 3-го полка, как один человек по первому зову наших товарищей крестьян и рабочих всех стран, станем на защиту с оружием в руках. Позор всем тем, кто, оставляя ряды революционной красной армии, позорно бросается в бегство, ибо близок тот час и та минута, когда весь мирный пролетариат восстанет, конец тогда всем дезертирам» [16. С. 4].

Тема дезертирства была поднята и на митинге в декабре 1918 г. в Симбирске военнослужащих Н-ского полка Н-ской дивизии, где была принята резолюция с «приветствием украинским товарищам». Красноармейцы также «заключили позором всех дезертиров в столь тяжелый момент трудящихся всего мира» [16. С. 2].

В целом красноармейцы поддерживали Советскую власть, понимали «ответственное положение нашей дорогой Красной России в деле освобождения всех угнетенных народов мира» и «создания новой свободной Социалистической России». Как следствие, они были настроены довольно решительно. Так, в резолюции, принятой на общем собрании красноармейцев запасного взвода 1-го дивизиона 20-й стрелковой артиллерийской бригады 19 декабря 1918 г., говорилось: «Мы будем крепко стоять в рядах нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Мы зорко будем следить за каждым шагом ненавистного нам врага, там мы на фронте, где происходят последние бои за освобождение всего угнетенного человеческого мира» [24. С. 4].

В другой резолюции, принятой на общем собрании красноармейцев 1-го Симбирского запасного батальона 1-й бригады 20-й стрелковой дивизии 26 декабря 1918 г., в частности, указывалось, что они будут «крепко стоять в наших красных революционных рядах Российской Пролетарской Красной Армии». И далее: «Мы всегда готовы отразить удар капиталистов, где бы они нанесли его не задумали нам, там на фронте или здесь в тылу» [26. С. 4].

Для постоянно растущей Красной армии требовалось все больше командиров и политработников. Так, 15 декабря в Москве состоялся первый выпуск

красных офицеров на московских советских командных курсах. 19 декабря 1918 г. газета «Пролетарий» писала: «Производство получили 26 товарищей» [20. С. 3]. В декабре 1918 г. курсы командного состава, на которые принимались рабочие и крестьяне, были официально открыты и в Симбирске [25. С. 2]. Они начали свою работу как школа еще в феврале, а 1 ноября состоялся первый выпуск красных командиров. 4 ноября приказом Всероссийского Главного штаба с 1 декабря 1918 г. школа преобразовывалась в Симбирские пехотные командные курсы по подготовке командиров взводов на 500 человек.

Официальное торжественное открытие курсов состоялось 25 декабря 1918 г. Это мероприятие, по всей видимости, стало важным событием для общестественности всего города. Так, например, был проведен концерт-митинг, на котором курсантами была принята резолюция, в которой говорилось: «Мы курсанты Симбирских пехотных Командных курсов Рабоче-Крестьянской Красной Армии в торжественный день открытия курсов заявляем: ... руководить Красной Армией пролетариев города и деревни могут только командиры, вышедшие из среды таких же пролетариев, что Красные Командиры будут тем, чем рабочий класс будет наносить удары врагу, чем будет сплачивать и организовывать Красную Армию, а потому, чем будет больше таких командиров, тем надежнее будет дело революции, тем больше шансов на победоносный для пролетариев исход из величайшей битвы классов. Все пролетарии должны быть Красными Командирами. Да здравствует международная Красная армия, авангард мировой революции. Вперед к социализму!» [25. С. 2].

Эти курсы, по сути, стали первым военно-учебным заведением в Симбирске, образованным в советский период. Местные партийные организации направляли на учебу свои лучшие кадры. Первым заведующим курсами был назначен Петр Павлович Осокин. Командный состав курсов был укомплектован из бывших офицеров старой армии, причем не с высокими званиями, а из числа подпрапорщиков, прапорщиков и поручиков. Преподавателями общеобразовательных предметов стали в основном учителя гимназий.

Говоря об идеологической составляющей подготовки РККА, следует отметить, что в воинских частях непрерывно росло число коммунистов, а местные организации направляли на командные и политические должности свои лучшие кадры. К концу 1918 г. во всех частях Симбирского гарнизона были свои партийные организации [9. С. 422]. Например, об этом вполне может косвенно свидетельствовать объявление, размещенное в № 25 газеты «Пролетарий». В нем говорилось: «30 декабря в 5 часов вечера состоится собрание представителей партийных ячеек воинских частей Симбирского гарнизона в доме Свободы, просим все части гарнизона послать по 1 представителю от каждой партийной ячейки. Повестка дня: выборы гарнизонной ячейки и текущие дела» [26. С. 4]. Во многих воинских частях в Симбирске были созданы культурно-просветительные комиссии, открыты красноармейские клубы.

Проведение мобилизации также сопровождалось собраниями в сельской местности. На различных подобного рода мероприятиях крестьян принимались многочисленные резолюции и постановления. Так, на волостном собрании крестьян в селе Русская Бектяшка была принята резолюция, поддержавшая мобилизацию. На общем собрании мобилизованных Сенгилеевского уезда было постановлено, что «гражданская война будет продолжаться, пока не будет уничтожен классовый враг» [27. С. 4]. Собрание ячейки коммунистов (большевиков)

деревни Возжа Сяндуканской власти Симбирской губернии заявило о том, что «по первому зову рабоче-крестьянского правительства все станем в ряды Красной Армии для защиты интересов пролетариата и Советской власти» [19. С. 4].

В исследуемый период в Симбирской губернии была развернута работа по сбору пожертвований и подарков для красноармейцев. Особенно выделялся в этом плане один из старейших населенных пунктов Среднего Поволжья и крупный город Симбирской губернии – Алатырь, а также Алатырский уезд. Так, в его Астрадамовской волости была организована комиссия по сбору пожертвований на подарки Красной армии. Благодаря деятельности местного комитета бедноты сбор получился успешным, а именно, как пишет «Пролетарий»: «От села Большого Куная 423 руб. 42 коп. Воловой сбор с рабочего вечера в с. Астрадамовке принес 1500 руб. От продажи красных значков было получено 2033 руб. Общая сумма сбора уже достигла 6098 руб. 84 коп. Собранные деньги поступают на подарки Красной армии» [26. С. 4].

В 1918 г. общественно-политическая активность оказалась высокой не только в губернском центре Симбирске, но и во втором по величине и значению городе губернии, уездном центре – Сызрани. Сызрань всегда была важным транспортным центром средневожского региона, в первую очередь крупным железнодорожным узлом. В городе также имелось немало крупных промышленных предприятий. Местные железнодорожные рабочие по старой революционной традиции Первой русской революции, как правило, поддерживали симбирских социал-демократов, в особенности большевиков, хотя влияние меньшевиков, анархистов и «эсеро-народников» в городе ранее тоже прослеживалось [5. С. 59]. Однако зимой 1918 г. железнодорожники Сызрани, как нам видится, поддержали военные мероприятия большевистской Советской власти. Так, по информации газеты «Пролетарий», «рабочие депо и служащие службы движения станции Сызрань собрали в подарок для первой армии 3578 руб. 70 коп.» [26. С. 4]. При этом симбирская газета 29 декабря особо подчеркнула, что «красные рабочие не забывают красных бойцов. Глубокая благодарность вам, товарищи, за ваши трудовые гроши!» [26. С. 4].

Поддержали большевиков и крестьяне Сызранского уезда. 25 ноября в Сызрани состоялся первый уездный съезд комитетов деревенской бедноты, на котором присутствовало 250 делегатов – были представлены все волости Сызранского уезда. 26 декабря 1918 г. газета «Пролетарий» упомянула, что «съезд заявляет, что уезд не останется в долгу у Советской России и приложит все силы к тому, чтобы увеличить ряды Красной Армии, отдавая в нее лучших своих людей, и пошлют как можно больше продовольствия и хлеба в армию и центры» [23. С. 4].

Сегодня вызывает интерес тот факт, что 18 декабря 1918 г. также в Сызрани состоялся митинг для иностранных военнопленных, на котором присутствовало более 300 человек, вскоре возвращающихся домой. «Пролетарий» писал, что «после митинга собравшиеся выразили желание в скорейшем устройстве библиотеки-читальни и ежедневном получении газет» [24. С. 2].

Внимание, которое оказывалось в симбирском обществе командирам Красной армии и красноармейцам, было отмечено и самими военнослужащими. Так, в своей телеграмме симбирянам командующий группой и начальник симбирской дивизии Г.Д. Гай отметил: «Дорогие товарищи красноармейцы 1, 2 и 3 Симбирских уездных полков Симбирской железной дивизии, из газет узнав о ваших щедрых пожертвованиях на подарки им, просят меня выразить свою

глубокую благодарность и уверенья, что по-прежнему симбирские полки стойко и победоносно до пояса в снегу двигаются вперед... Красноармейцы Симбирских полков просят передать пролетариату Симбирска и губернии, чтобы он спокойно и уверенно в тылу организовывался, укреплял Коммуну и не забывал своих товарищей на фронте» [23. С. 4].

Красный командир Г.Д. Гай не был чужим человеком для Симбирска. Именно под его командованием в сентябре 1918 г. этот средневожский город был освобожден от войск Народной армии Комуча. Об этом прекрасно знали военнослужащие Симбирского гарнизона. Авторитет Гая в гарнизоне, несмотря на то, что командир уже служил в другом регионе, продолжал оставаться очень большим. Видимо, поэтому 26 декабря красноармейцы 1-го запасного Симбирского батальона послали привет «красному вождю Симбирской железной дивизии» тов. Гаю. Они писали: «Мы красноармейцы 1-го запасного Симбирского батальона 20-й стрелковой дивизии приветствуем храброго вождя Симбирской Железной дивизии, освободившего Поволжье и после победоносно идущего вперед, разбивая вдребезги белогвардейские банды. Передайте от нас привет тем вашим дорогим товарищам красноармейцам Симбирской Железной дивизии, так доблестно сражающимся за освобождение всего угнетенного человечества мира». И далее: «Привет вам, храбрые красные бойцы Симбирской железной дивизии. Мы с гордостью пойдем Вам на помощь в любой момент...» [26. С. 4].

После освобождения Симбирска в сентябре 1918 г. 24-я Железная дивизия с успехом продолжала выполнять сложные боевые задачи. Так, в течение трех месяцев (октябрь–декабрь 1918 г.) эта дивизия Красной армии освободила три больших российских губернии (Симбирскую, Самарскую и Оренбургскую) [4. С. 8].

Выводы. Таким образом, подводя итоги исследования, необходимо отметить, что насущным требованием текущего политического момента осени–зимы 1918 г. в условиях Гражданской войны в Советской России явилось продолжение формирования новой социалистической армии, армии рабочих и крестьян, но основанной уже на новых организационных принципах. Воинская повинность, введенная в Советской России летом 1918 г., и система всеобща создавали благоприятные условия для массовых пополнений личного состава подлинно народной Красной армии. Подобная работа постоянно проводилась и в одной из крупнейших административных единиц Среднего Поволжья – Симбирской губернии. В этом большом крае осенью 1918 г. после освобождения его от белочехов, хотя и не без упущений и недостатков, достаточно успешно началась объявленная в Красную армию мобилизация. Основной проблемой мобилизации в нем, по всей видимости, стало дезертирство призывников-крестьян, как и в других аграрных регионах страны. В губернии развивался также всеобщ, создавались условия для военного обучения рабочих. Например, в Симбирске в ноябре 1918 г. были созданы Симбирские пехотные командные курсы – первое военное учебное заведение в Симбирско-Ульяновском Поволжье при Советской власти. В успешном решении поставленных задач основная роль принадлежала симбирским большевикам, которые организовали агитацию и пропаганду среди населения. Во главе военной работы, как правило, стояли члены Симбирского Губкома РКП(б), среди которых было немало талантливых ораторов и хороших организаторов, в частности руководителей симбирских большевиков И.М. Варейкис. Так, Симбирская губернская партконференция

уделила внимание вопросу организации РККА и постановила усилить партийную работу в частях Красной армии. Как следствие, в воинских частях гарнизона массово создавались партийные ячейки, а на мобилизованных оказывали военно-политическое воздействие, в частности, в ходе митингов и собраний. Население Симбирской губернии активно собирало денежные пожертвования для Красной армии, граждане делали подарки красноармейцам и командирам.

В завершение следует подчеркнуть, что, вне всякого сомнения, имеет место быть и практическая значимость данной статьи. На наш взгляд, отдельные элементы проведенной в Советской России в ходе Гражданской войны мобилизации и введения системы военного обучения могут использоваться в современной России и ВС РФ. В частности, в условиях возрождения в Вооруженных Силах военно-политической работы насуточно необходимо постоянно учитывать опыт проведения подобной деятельности в прошлом, а именно бурное развитие агитационно-пропагандистской работы (проведение митингов, собраний и т.п.), активное использование технических средств воспитания и средств массовой информации, создание специальных центров и площадок для воспитания в частях и подразделениях (полевые и стационарные комнаты, клубы и т.д.). Большое значение в сложнейших современных военно-политических условиях имеет и воссоздание в стране системы всеобщего военного обучения. В более глубоком исследовании форм и методов военно-политической работы в условиях мобилизации и всеобщего военного обучения нам видятся и дальнейшие перспективы развития данной темы.

Кстати, историческая память о напряженнейших событиях Гражданской войны на Средней Волге во многом сохранена в современном Ульяновске (бывш. Симбирске). Так, проспект Гая, названный в честь легендарного советского комдива, является одной из самых больших магистралей этого областного центра Среднего Поволжья, а имя пламенного советского большевика И.М. Варейкиса носит улица в Засвияжском районе города. Не забыта на родине В.И. Ленина и дата освобождения города от войск Народной армии Комуча. Улица 12 Сентября находится на границе Ленинского и Железнодорожного районов – практически в самом центре Ульяновска, где расположена и улица знаменитой Железной Дивизии.

Литература

1. *Алексеев В.Н.* Из пыли архивов // Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП(б) и революционного движения в Симбирской губернии. Симбирск: Изд-во бюро Истпарта Симбирского Губкома РКП(б), 1923. С. 9–17.
2. *Васильев М.В.* Дезертирство в Гражданской войне. «Пока ... послужим, а потом убежим» // Родина. 2011. № 2. С. 81–83.
3. *Волков А.П., Галдобина С.В., Шляхтунов А.Г.* Организация мобилизационной подготовки в XVIII – первой половине XX в.: исторический аспект // Вестник Екатеринбургского института. 2022. № 4. С. 131–135.
4. *Гай Г.Д.* Борьба с чехо-словаками на Средней Волге. М.: Госвоениздат, 1931. 76 с.
5. *Горчаев М.* В Сызрани. 1905–1906 гг. // Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП(б) и революционного движения в Симбирской губернии. Симбирск: Изд-во бюро Истпарта Симбирского Губкома РКП(б), 1923. С. 59–60.
6. За власть Советов. Воспоминания участников Октябрьской революции в Симбирской губернии. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1967. 316 с.
7. *Ильинский Л.Я.* Симбирская группа РСДРП. Вместо предисловия // Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП(б) и революционного движения в Симбирской губернии. Симбирск: Изд-во бюро Истпарта Симбирского Губкома РКП(б), 1923. С. 18–28.

8. Маньков А.В., Паберзс А.И. Литераторы Симбирского Возрождения // Вестник Чувашского университета. 2020. № 4. С. 77–85.
9. Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1974. 352 с.
10. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1964. Ч. 1. 512 с.
11. Пролетарий. 1918. № 2, 3 дек.
12. Пролетарий. 1918. № 3, 4 дек.
13. Пролетарий. 1918. № 4, 5 дек.
14. Пролетарий. 1918. № 7, 8 дек.
15. Пролетарий. 1918. № 8, 10 дек.
16. Пролетарий. 1918. № 10, 12 дек.
17. Пролетарий. 1918. № 11, 13 дек.
18. Пролетарий. 1918. № 12, 14 дек.
19. Пролетарий. 1918. № 13, 15 дек.
20. Пролетарий. 1918. № 16, 19 дек.
21. Пролетарий. 1918. № 17, 20 дек.
22. Пролетарий. 1918. № 21, 25 дек.
23. Пролетарий. 1918. № 22, 26 дек.
24. Пролетарий. 1918. № 23, 27 дек.
25. Пролетарий. 1918. № 24, 28 дек.
26. Пролетарий. 1918. № 25, 29 дек.
27. Пролетарий. 1918. № 26, 31 дек.
28. Симбирская губерния в 1918–1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновск: Ульяновское кн. изд-во, 1958. 432 с.
29. Смирнова И.В. Е.М. Перси-Френч. Последняя из симбирских Киндяковых // Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник. Ульяновск: Симбирская книга, 1996. Вып. III. С. 155–181.
30. Столов Н.Н. Периодическая печать Ульяновской губернии – 1838–1927. Библиографический справочник. Ульяновск: Типо-лит. № 1 Коммун. Треста, 1928. 28 с.
31. Фрунзе М.В. Военная доктрина Красной Армии. М.: Родина, 2018. 240 с.

МАНЬКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Россия, Санкт-Петербург (63donetsk@mail.ru).

Andrei V. MANKOV

**ABOUT SOME EPISODES OF THE COURSE OF MOBILIZATION
TO THE RED ARMY AND MILITARY TRAINING IN THE SIMBIRSK PROVINCE
AT THE BEGINNING OF THE CIVIL WAR IN SOVIET RUSSIA
(based on Simbirsk Newspapers)**

Key words: *Civil War, Red Army (RKKA), mobilization, Simbirsk, Syzran, Bolsheviks, Red Army soldiers, donations, military training, gifts to the Red Army, I. Vareikis, The Simbirsk Infantry Command Courses, "Proletarian".*

On September 21, 2022, partial mobilization to the Armed Forces of the Russian Federation was announced in the Russian Federation (RF). In the history of Russia and the USSR, several military mobilizations took place. So, one of the most massive of them was held during the Civil War in Soviet Russia (1918–1922). During this period, the state also organized military training for the broad masses of the people. In our opinion, the experience of mobilization and military training during the Civil War may be of interest to specialists in our days, which makes the topic of mobilization and military training relevant. The problem of military mobilization, unfortunately, is not popular among historians, and the topic of military training in general, in our opinion, has not been studied enough. The novelty of the study lies in the fact that the historical analysis of these events on the regional material of the Middle Volga region and, in particular, on the materials of one of the provinces is practically absent.

The purpose of this article is to identify some features of mobilization and military training in the Simbirsk province.

Materials and methods. *The author uses problem-analytical and chronological methods of research, the source base of the work is, first of all, the Simbirsk newspapers of 1918, as well as the memories of the participants in the events.*

Results of the study. As a result of the study, it was found out that mobilization in Simbirsk was announced only in the autumn of 1918, which was associated with the liberation of the city in September from the White Czechs. In connection with the need to protect Simbirsk from the White Guards, as well as replenish the belligerent Red Army in the city and the province, work began on the creation of new military units for the new army. Several new military units were formed from mobilized and volunteers in Simbirsk and Syzran. The new growing army required more and more commanders and political workers. The Simbirsk Infantry Command Courses were established in the city – the first military educational institution in the Simbirsk-Ulyanovsk Volga region under Soviet power. During the mobilization, certain problems arose, in particular, the desertion of the Red Army. Numerous resolutions and resolutions were adopted at meetings of workers and peasants in the towns and villages of the province in support of the course taken to mobilize and repel the aggression of the internal counterrevolution. During the study period, active work was launched in the region to collect donations and gifts for the Red Army soldiers. At the head of this work stood the Simbirsk Bolsheviks, who were led by I.M. Vareikis.

Findings. It is concluded that conscription and the system of universal training were among the most important tasks of the current moment in the autumn of 1918 and created favorable conditions for mass replenishment of the personnel of the new truly people's army.

References

1. Alekseev V.N. *Iz pyli arhivov* [From the dust of archives]. In: *Krasnaya letopis'. Sbornik materialov po istorii Simbirskoi organizatsii RKP(b) i revolyucionnogo dvizheniya v Simbirskoi gubernii* [Red Chronicle. Collection of materials on the history of the Simbirsk organization of the RCP(b) and the revolutionary movement in the Simbirsk province]. Simbirsk, 1923. pp. 9–17.
2. Vasil'ev M.V. *Dezertirstvo v Grazhdanskoj voine. «Poka ... posluzhim, a potom ubezhim»* [Desertion in the Civil War. "So far ... we'll serve, and then we'll run away"]. *Rodina*, 2011, no. 2, pp. 81–83.
3. Volkov A.P., Galdobina S.V., Shlyahunov A.G. *Organizatsiya mobilizatsionnoi podgotovki v XVIII – pervoi polovine XX v.: istoricheskii aspekt* [Organization of mobilization training in the XVIII – the first half of the XX century: the historical aspect]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2022, no. 4, pp. 131–135.
4. Gaj G.D. *Bor'ba s cheho-slovakami na Srednei Volge* [The struggle against the Czechoslovaks on the Middle Volga]. Moscow, Gosvoenizdat Publ., 1931, 76 p.
5. Gorchaev M. V. *Syzrani. 1905–1906 gg.* [In Syzran. 1905–1906]. *Krasnaya letopis'. Sbornik materialov po istorii Simbirskoi organizatsii RKP(b) i revolyucionnogo dvizheniya v Simbirskoi gubernii* [Red Chronicle. Collection of materials on the history of the Simbirsk organization of the RCP(b) and the revolutionary movement in the Simbirsk province]. Simbirsk, 1923, pp. 59–60.
6. *Za vlast' Sovetov* [For the power of the Soviets]. In: *Vospominaniya uchastnikov Oktyabr'skoi revolyucii v Simbirskoi gubernii* [Memoirs of participants of the October Revolution in Simbirsk province]. Saratov, Volga Book Publ. House, 1967, 316 p.
7. Il'inskii L. *Simbirskaya gruppa RSDRP. Vmesto predisloviya* [Simbirsk group RSDLP. Instead of a preface]. In: *Krasnaya letopis'. Sbornik materialov po istorii Simbirskoi organizatsii RKP(b) i revolyucionnogo dvizheniya v Simbirskoi gubernii* [Red Chronicle. Collection of materials on the history of the Simbirsk organization of the RCP(b) and the revolutionary movement in the Simbirsk province]. Simbirsk, 1923, pp. 18–28.
8. Man'kov A.V., Paberz A.I. *Literatory Simbirskogo Vozrozhdeniya* [Writers of the Simbirsk Renaissance]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2020, no. 4, pp. 77–85.
9. Medvedev E.I. *Grazhdanskaya voina v Srednem Povolzh'e (1918–1919)*. [Civil War in the Middle Volga region (1918–1919)]. Saratov, Saratov University Publ., 1974, 352 p.
10. *Ocherki istorii Ul'yanovskoi organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Ulyanovsk organization of the CPSU]. Saratov, Volga Book Publ. House, 1964, part 1, 512 p.
11. *Proletarii*, 1918, no. 2, Dec. 3.
12. *Proletarii*, 1918, no. 3, Dec. 4.
13. *Proletarii*, 1918, no. 4, Dec. 5.
14. *Proletarii*, 1918, no. 7, Dec. 8.
15. *Proletarii*, 1918, no. 8, Dec. 10.
16. *Proletarii*, 1918, no. 10, Dec. 12.
17. *Proletarii*, 1918, no. 11, Dec. 13.
18. *Proletarii*, 1918, no. 12, Dec. 14.
19. *Proletarii*, 1918, no. 13, Dec. 15.
20. *Proletarii*, 1918, no. 16, Dec. 19.
21. *Proletarii*, 1918, no. 17, Dec. 20.

22. *Proletarii*, 1918, no. 21, Dec. 25.
23. *Proletarii*, 1918, no. 22, Dec. 26.
24. *Proletarii*, 1918, no. 23, Dec. 27.
25. *Proletarii*, 1918, no. 25, Dec. 28.
26. *Proletarii*, 1918, no. 25, Dec. 29.
27. *Proletarii*, 1918, no. 26, Dec. 31.
28. *Simbirskaya guberniya v 1918–1920 gg. Sbornik vospominanii* [Simbirsk province in 1918–1920 gg. Collection of memories]. Ulyanovsk, Ulyanovsk Publ. House, 1958, 432 p.
29. Smirnova I.V. *E.M. Persi-French. Poslednyaya iz simbirskikh Kindyakovyh* [Persi-French. The last of the Simbirsk Kindyakovs]. *Simbirskii vestnik. Istoriko-kraevedcheskii sbornik* [Simbirsk Bulletin. Historical and local history collection]. Ulyanovsk, Simbirskaya kniga Publ., 1996, iss. III, pp. 155–181.
30. Stolov N.N. *Periodicheskaya pechat' Ulyanovskoi gubernii – 1838–1927 gg. Bibliograficheskii spravochnik* [Periodical press of the Ulyanovsk province – 1838–1927. Bibliographic reference]. Ulyanovsk, 1928, 28 p.
31. Frunze M.V. *Voennaya doktrina Krasnoi Armii* [Military Doctrine of the Red Army]. Moscow, Rodina Publ., 2018, 240 p.

ANDREI V. MANKOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny, Russia, St. Petersburg (63donetsk@mail.ru).

Формат цитирования: Маньков А.В. О некоторых эпизодах хода мобилизации в Красную армию и военного обучения в Симбирской губернии в начале Гражданской войны в Советской России (по материалам симбирских газет) // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 51–67. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-1-51-67.